

*Радишаускайте Н. В.***«ОВИДИЕВЫ ФИГУРЫ», ИЗДАНИЕ ВЕСЬМА РЕДКОЕ**

История книгопечатания тесно связана с историей страны. Все процессы, происходящие в государстве, отражались и продолжают отражаться в книгоиздательской деятельности. История русского книгопечатания отличается тем, что со времени своего возникновения книгопечатание в России было делом государственным. Первая типография на Руси была организована по приказу царя Ивана IV Грозного, так что Иван Федоров изначально работал в государственной типографии.

Русские государи понимали значение печатного слова и не желали выпускать из-под своего контроля такое мощное средство воздействия на людские умы и настроения. Поэтому даже спустя полтора столетия после зарождения книгопечатания в России типографии продолжали оставаться подконтрольными государству. Во время правления Петра I эта зависимость от государственной власти даже в чем-то усиливается.

Петр I известен, прежде всего, как великий реформатор. Не было ни одной области в жизни страны, которую бы он не изменил каким-то образом. Не обошел первый российский император стороной и книгоиздание. Одной из основных перемен, которые он совершил в типографском деле, стала замена привычного кириллического шрифта на новый, получивший позднее название «гражданский». Заказ на изготовление нового шрифта Петр I отправил в Голландию, но и сам активно участвовал в разработке новой графики букв, исправлял казавшиеся ему неудачными начертания, удалял «лишние» буквы из алфавита. В 1708 г. в Санкт-Петербурге вышло первое издание, напечатанное не кириллическим, а гражданским шрифтом. Это была «Геометрия славенски землемерие», и на титульном листе книги было напечатано: «Издадеся новотипографским тиснением». Но работа над новым шрифтом еще не была закончена. Вплоть до 1710 г. продолжалась правка гражданской азбуки. Наконец в 1710 г. был создан проект нового алфавита, в котором приводились изображения старых и новых букв, рукописных и печатных. Петр I, просмотрев представленный документ, вычеркнул еще три не понравившиеся ему церковнославянские буквы: «от», «пси» и «кси». На обороте царь написал: «Сими литерами печатать исторические и манифактурные книги, а которые подчернены, тех в вышеописанных книгах не употреблять»¹.

Но еще долго указы, объявления и сочинения, предназначенные для массового читателя, печатались кириллицей. Постепенно привыкал народ к новой графике букв, новым правилам орфографии. Однако в конце концов гражданский шрифт завоевал прочные позиции, и

кириллической печати пришлось отступить: на церковнославянском языке стали издавать только духовную, богослужебную литературу.

Много примечательных изданий было напечатано за время правления Петра I. Остановимся на одном из них — на издании сочинения римского поэта Овидия Назона «Метаморфозы», вышедшего из санкт-петербургской типографии в 1722 г. Эта книга представляет интерес по нескольким причинам. Во-первых, она является одним из немногих изданий художественной литературы, вышедших в царствование Петра I. С. Ф. Либрович в своей «Истории книги в России» пишет: «... он [Петр I] на первых порах приказал переводить различные сочинения с иностранных языков, причем сам намечал, какие именно книги нужно переводить. В числе этих книг не было совершенно произведений т. н. изящной литературы, не было ни романов, ни повестей, ни стихотворений, ни даже описаний путешествий: царь-воин, царь-работник мало интересовался этого рода литературою. Он признавал только книги, приносящие непосредственную пользу, расширяющие практические знания...»².

В связи с такими взглядами Петра I, а также поскольку именно царь отбирал и утверждал большинство книг, предполагавшихся к печати, доля художественной литературы в современном ее понимании среди книжной продукции 1708–1725 гг.³ была очень скромна. Современные исследователи называют не более десятка произведений, напечатанных в то время, которые можно отнести к сочинениям занимательного чтения. Самый большой раздел художественной литературы составляли приветствия в стихах и прозе к торжествам побед, к триумфальным входам Петра, панегирики. Особый вид литературных сочинений представляли собой описания аллегорических украшений к торжественным въездам Петра I, а также описания «иллюминаций» и фейерверков. Понимание этих произведений было невозможно без хорошего знания читающим античной мифологии. Для наглядности приведем пример из литературы петровского времени. Так, в труде П. П. Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом»⁴ дается подробное описание одного из хвалебных «слов» русскому самодержцу, написанному по случаю взятия Петром Азова и возвращения царя в Москву в 1697 г. Текст предваряется рисунком: «двуглавый орел, на груди которого портрет Петра; в одной лапе орла меч, в другой — умерщвленный лев. Внизу — Геркулес убивает палицей семиглавую гидру...»⁵. Геркулес — это Петр I, гидра и лев — Швеция. Эта же аллегория присутствует и в стихах, помещенных под рисунком:

Яко Геркулес седмглавну побеждает,
так о царь наш Петр семь враг си сокрушает...

Такие сравнения характерны для русской литературы петровской поры. Поэтому для человека читающего иметь хорошее представление

об античных преданиях было просто необходимо. Вообще знание мифологии в начале XVIII в. было одним из важнейших показателей исторической и литературной образованности человека. Без основательно-го знакомства с древними мифами человеку тех лет было невозможно понять содержание произведений станковой и настенной живописи, украшавших строившиеся тогда дворцы, постичь значение статуй, помещавшихся в Летнем саду и в других местах, уловить смысл аллегорических фейерверков, которые устраивались Петром I для придания большей торжественности дворцовым и публичным празднествам. Авторы панегириков и устроители аллегорических торжественных украшений также черпали свою эрудицию из немногочисленных сочинений по греческой и римской мифологии, поэтому чтение этих сочинений было чрезвычайно полезно не только авторам, но и их аудитории.

«Метаморфозы» Овидия можно назвать энциклопедией античной мифологии. Монументальный труд римского поэта состоит из пятнадцати книг, в которых изложено более двухсот древних легенд. Овидий пересказал мифы один за другим, переплетая и вставляя их друг в друга, так что получилась длинная поэма. Название «Метаморфозы» (в переводе с греческого «превращения») он избрал потому, что все вошедшие в поэму мифы связаны с превращениями героев — в реку, в гору, в животное, в растение, в созвездие, в камень. Начинается сочинение сотворением мира — Хаос разделяется на Небо и Землю, что и является «метаморфозой» — а заканчивается преданием о вознесении Юлия Цезаря после убийства на небо и превращении его в бога. Поэма Овидия всегда много читалась и с давних пор переводилась на другие языки. Никакое другое произведение античной литературы не оказало такого сильного влияния на европейское искусство, как «Метаморфозы». Начиная с XV в. античные сюжеты, почерпнутые из Овидиевых «Метаморфоз», изображались художниками и скульпторами великое множество раз, в том числе, как мы уже говорили, и в виде аллегорий.

Целью издания «Овидиевых фигур» было познакомить русских читателей с мифологическими образами классической древности. Книга, которая вышла в России при Петре I, является переводом немецкого издания, выпущенного Иоганном Ульрихом Краусом в конце XVII в. в Аугсбурге. Русский вариант представляет почти полную копию немецкого оригинала. Фронтиспис, расположение гравюр и текста под ними совпадают с расположением в издании Крауса. Текст под гравюрами переведен почти дословно, хотя в некоторых случаях имеются дополнения. В каталоге изданий гражданской печати, составленном Т. А. Быковой и М. М. Гуревичем, отмечено, что «в 1712 г. иноземцу Бранту за перевод с немецкого языка на русский „Овидиевой книги” было заплачено 20 руб.»⁶. Однако этот ли перевод использовался для издания «Фигур» в 1722 г. или был сделан новый, неизвестно.

Вообще история издания «Метаморфоз» именно в таком исполнении довольно запутанна, но любопытна. Ее приводит С. А. Клепиков в своем труде «Русские гравированные книги XVII–XVIII веков»⁷. Впервые поэма Овидия в гравюрах была напечатана в Париже в 1676 г. Рисунки для нее делал Шарль Лебрен — известный французский живописец, с 1661 г. занимавший должность первого художника короля при дворе Людовика XIV. В качестве текста для гравюр послужило творение французского поэта, любимого стихотворца короля Людовика XIV Исаака де Бенсерада, который перевел на французский все «Метаморфозы» Овидия и переложил их в рондо⁸. Издание состояло из 226 гравированных на металле изображений, оттиснутых по одному на листе. Рисунки помещались на левом развороте книги, под каждым была напечатана краткая подпись, а на другой стороне разворота — рондо, излагающее сюжет на французском языке. Двести двадцать седьмой гравюрой был фронтиспис.

В 1679 г. под тем же названием, но в уменьшенном в два раза формате поэма была переиздана Авраамом Вольфгангом в Амстердаме. Второе издание практически полностью копировало первое за двумя исключениями: во-первых, был уменьшен фронтиспис; во-вторых, изображения, хотя и точно того же размера, что в первом издании, были скопированы и напечатаны в зеркальном отражении. Восемнадцать лет спустя этими же досками воспользовался Пьер Мортье, который еще раз издал в Амстердаме «Метаморфозы». Отличалось третье издание от предыдущего тем, что вышло не в одном, а в двух томах. Между тем было и еще одно переиздание этого творения французских мастеров: в 1689 г. в Нюрнберге вышли «Метаморфозы» с теми же рисунками, тем же текстом, таким же фронтисписом. Отличие заключалось в технике исполнения гравюр: фронтиспис был гравирован на меди, а изображения — на дереве, причем скопированы они были зеркально — и в том, что подписи и рондо были даны на двух языках: французском и немецком.

Однако все описанные издания «Метаморфоз» не являются оригиналом для русского варианта. Русский перевод был сделан, как установил С. А. Клепиков, с малоизвестного аугсбургского издания, выпущенного в 1690-х гг. Иоганном Крауссом. Санкт-Петербургские «Овидиевы фигуры» по характеру оформления полностью повторяют книгу Краусса, за исключением наборного титульного листа, который в русском издании был выпущен. Фронтиспис аугсбургского варианта «Метаморфоз» повторял фронтиспис Лебрена. За ним шли 113 листов, на каждом из которых на одной стороне размещалось по два рисунка (вторая сторона оставалась пустой). Под каждым рисунком была награвирована подпись на немецком языке. Текст подписей был взят из нюрнбергского издания 1689 г. Стихотворения, передающие сюжет поэмы и рисунка, Краусс печатать не стал.

Русское издание Овидия, вышедшее в Санкт-Петербурге в 1722 г., — полная копия аугсбургского издания И. Краусса. Оно также целногравированное (в нем нет наборного текста, только выгравированный), содержит те же 113 листов, запечатанных с одной стороны. То же расположение гравюр — по две на странице, одна над другой, и пронумерованы они так же. Рисунки были перегравированы частью прямо, а частью — в зеркальном отражении. Текст под изображениями — почти дословный перевод с немецких подписей, изредка, правда, с добавлениями.

Гравюры для русского издания изготовляли ученики Питера Пикарта — голландского гравера, по приглашению Петра I жившего и работавшего в России. Сам Пикарт вырезал для «Овидиевых фигур» фронтиспис, на котором и оставил свою подпись: «П. Пикард гры 1721». Его ученики подписали лишь часть гравюр. Так, в книге встречаются изображения работы Ивана Мякишева, Семена Матвеева, Ивана Любецкого и Алексея Ростовцева. По мнению исследователей, все гравюры в издании, даже не подписанные, выполнены этими четырьмя мастерами.

Несмотря на то, что фронтиспис книги датирован 1721 г., из печати она вышла только в конце следующего года, о чем свидетельствует переписка Синодальной типографии с Типографской конторой, приведенная в сводном каталоге изданий петровского времени⁹. В 1723 и 1724 гг. «Овидиевы фигуры» допечатывались небольшими тиражами. Вполне вероятно, что и позднее с тех же досок делались еще экземпляры, поскольку к XIX в. гравированные формы оказались «очень выпечатанными»¹⁰. К тому же, целногравированная книга была любима и популярна на протяжении всего XVIII в. На такие издания был спрос, а значит, в книжных лавках «Овидиевы фигуры» не залеживались, несмотря на то, что цена книг практически до конца столетия оставалась очень высокой.

Во всех каталогах XIX в., описывающих старопечатные издания, в записях об «Овидиевых фигурах» указывается: «издание весьма редкое» или «книга очень редка». Многие из сохранившихся экземпляров неполные, то есть в них утрачена часть листов. Такой неполный экземпляр хранится и в редком фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки: в нем не хватает фронтисписа и четырех листов с гравюрами. Зато некоторые рисунки частично или полностью раскрашены от руки: видимо, кто-то из владельцев пытался сделать книгу более красочной. Еще одним свидетельством читательского интереса служит исправление в подписи к одному из рисунков. На гравюре № 80 изображено превращение Антигоны в цаплю (по преданию, сестра троянского царя Приама была превращена Герой в цаплю в наказание за то, что осмеливалась считать себя по красоте равной самой Гере). Под

рисунком стоит подпись: «Антигона в Чаплю». Какой-то читатель зачеркнул «ч» и исправил: «Антигона в Цаплю».

На хабаровском экземпляре также имеется штамп Чертковской библиотеки в Москве. Изначально это была частная библиотека, открытая для посещения любому ученому, литератору или любителю просвещения. Однако в 1871 г. книжное собрание было пожертвовано владельцем в пользу города, который в 1875 г. передал книги в Императорский Российский исторический музей. В Чертковскую библиотеку описываемый экземпляр попал не ранее 1870 г., поскольку именно в это время на вновь поступающие книги стали проставлять такие штампы. В чьих руках «Овидиевы фигуры» пребывали почти полтора столетия — неизвестно. Судя по всему, переплет издания периодически подновлялся, и, если на форзацах и были какие-то владельческие записи, они исчезли со старым переплетом.

В Хабаровск книга попала, скорее всего, в 30-х гг. XX в.: в тот период в московских и ленинградских библиотеках и музеях отбирались книги для планировавшейся к созданию на Дальнем Востоке краевой научной библиотеки. По-видимому, этот экземпляр был передан в хабаровскую библиотеку вместе с другими изданиями из фондов Российского исторического музея.

Сегодня «Овидиевы фигуры» вместе с другими не менее интересными изданиями петровской поры можно увидеть на выставке, которая действует в Краевом научно-исследовательском центре книжных памятников Дальневосточной государственной научной библиотеки.

Примечания

¹ Цит. по: Баренбаум И. Е. Книжный Петербург. М., 1980. С. 16.

² Либрович С. Ф. История книги в России. СПб.; М., 1914. С. 15.

³ Период гражданского книгоиздания при Петре I.

⁴ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. СПб., 1862. С. 363–367.

⁵ Там же. С. 365.

⁶ Описание изданий гражданской печати: 1708–январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л., 1955. С. 397.

⁷ Клепиков С. А. Русские гравированные книги XVII–XVIII веков // Книга. Исследования и материалы. Вып. 9. М., 1964. С. 141–177.

⁸ Рондо — западноевропейская стихотворная форма, содержащая, как правило, 13 строк и две рифмы. Была популярна в поэзии барокко и рококо. Особенное распространение получила во Франции.

⁹ Описание изданий гражданской печати: 1708–январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л., 1955. С. 397.

¹⁰ Там же.